

УДК 159.99

Ценностные установки, направленные на семью и отношения со значимыми другими у современных женщин

Анастасия С. Коленова,

Ассистент кафедры «Общая и консультативная психология»

факультета «Психология, педагогика и дефектология»,

Донской государственный технический университет,

пл. Гагарина 1, Ростов-на-Дону, 344000

E-mail: kolenova.nastya@ya.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0715-8655>

Аннотация

Семья играет существенную роль в жизни каждого, в ней закладываются социализации личности центральное место занимает семья. Именно в ней осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы его формирования как личности. Отношение значимых других к воспитанию детей проявляются в виде особых ценностно-смысловых установок. В рамках данной статьи мы определяем ценностно-смысловую установку личности как соответствующий способ выражения отношения личности на ценностно-смысловом уровне к определенной деятельности, который обнаруживается как склонность к выполнению данной деятельности конкретным образом, а также уровень проявления межличностной зависимости от значимого Другого.

В статье показаны различия ценностно-смысловой сферы женщин различной категории возрастов, различия в ролевых ожиданиях и притязаниях в браке, различия значимости различных сфер семейной жизни для женщин разных возрастов: цели в жизни; внешняя привлекательность ролевые ожидания; внешняя привлекательность ролевые притязания; потребность в эмоциональной опоре на других; неуверенность в себе, а также различные проявления межличностной зависимости у обследуемых групп женщин.

Научная новизна статьи заключается в том, что были исследованы ценностно-смысловые установки женщин среднего возраста, сформировавшиеся под влиянием взаимоотношений внутри семьи и определяющие специфику построения собственной семьи и взаимоотношений со значимыми другими во взрослом возрасте.

Результаты исследования могут служить основанием для разработки эффективных методов профилактики и преодоления созависимого поведения, учитывающих личностные особенности женщин с разного возраста, а также могут быть

использованы в консультационной и коррекционной работе как с молодыми девушками, планирующими отношения или семью, так и с женщинами, уже имеющими неудачный опыт построения взаимоотношений с мужчинами.

Ключевые слова

ценностные установки, ценностно-смысловая сфера, значимый другой, зависимость от другого, внутрисемейное взаимодействие

Valuable installations directed at family and relations with significant others in modern women

Anastasia S. Kolenova

Assistant of the department "General and consultative psychology"

faculty "Psychology, Pedagogy and Defectology",

Don State Technical University

1 Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000

E-mail: kolenova.nastya@ya.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0715-8655>

Abstract

In the socialization of the individual, the family is central. It is in it that the primary socialization of the individual is carried out, the foundations of its formation as a person are laid. The attitude of significant others to the upbringing of children is manifested in the form of special value-semantic attitudes. In this article, we define a person's value-semantic setting as an appropriate way of expressing a person's relationship at a value-semantic level to a certain activity, which is revealed as a tendency to perform this activity in a specific way, as well as the level of manifestation of interpersonal dependence on the significant Other.

The article shows the differences in the value-semantic sphere of women of different age categories, differences in role expectations and claims in marriage, differences in the significance of different spheres of family life for women of different ages: goals in life; visual appeal role expectations; visual appeal role claims; the need for emotional support on others; self-doubt, as well as various manifestations of interpersonal dependence in the examined groups of women.

Scientific novelty: the value-semantic attitudes of middle-aged women, formed under the influence of relationships within the family and determining the specifics of building their own families and relationships with significant others in adulthood, were investigated.

The results of the study can serve as the basis for the development of effective methods of prevention and overcoming codependent behavior, taking into account the personal characteristics of women from different ages, and can also be used in counseling and remedial work with both young girls who are planning relationships or family, and with women who already have bad experience building relationships with men.

Keywords

value attitudes, value-sense sphere, significant other, dependence on another, intra-family interaction

Введение

На сегодняшний день социально-экономические условия создают новые трудности, с которыми приходится сталкиваться молодым супругам. Однако даже являясь представителями одной культуры, молодые люди, вступая в брак, прежде всего, сталкиваются с различием в семейных традициях и взгляде на уклад семейной жизни, поскольку в каждой семье складывается своя собственная определенная микро-культура взаимоотношений и взаимодействия между супругами, между родителями и детьми и, как результат, вырабатываются определенные социальные стереотипы, определенные установки и взгляды семью, на роли супругов, на воспитание детей [Садолина, 2012; Хабибулина, 2013; Sivak, Smirnov, 2019].

Ребенок приходит в этот мир и первыми, кого он видит, являются его родители. С ними он начинает взаимодействовать и через них учится общаться с окружающим миром, формируя собственные модели поведения в обществе, знакомясь и перенимая определенные стереотипы, установки и взгляды как на саму семью, так и на весь социум в целом [Носирова, 2016; Arroyo, Andersen, 2016].

Материалы и методы исследования

Для изучения смысловых стратегий женщин были применены следующие методики исследования:

1. «Тест смысловых ориентаций» («PIL» Д. Крамбо и Л. Махолик [модификация Д. А. Леонтьева]);
2. В рамках психометрического подхода к изучению особенностей взаимодействия в семье были применены методики:
3. Опросник «Рольные ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова);
4. Тест на межличностную зависимость (любвную, от партнера, в детско-родительских отношениях) [методика Р. Гиршфильда, адаптированная О. П. Макушиной];

Для обработки данных, полученных эмпирическим путем, были использованы следующие компьютерные программы статистического анализа: «Microsoft Excel 7.0» и «SPSS» (версия 16.0).

Дискуссия

Впервые понятие «установка» ввели немецкие психологи Г. Мюллер, Т. Шуман, описав представления о моторной установке. Данный термин использовался для обозначения готовности действовать определенным образом, которая складывается из прошлого опыта, характеризующаяся соответствующей скоростью реакции [Асмолов, 2007]. В отечественной психологии наиболее детально данным вопросом занимались Д. Н. Узнадзе и его ученики. Для него установка представляла собой некое состояние, возникающее у субъекта в виду потребности, выражающееся через готовность и направленность на совершение необходимых действий, соответствующих данной потребности [Узнадзе, 1966]. В свою очередь, данные идеи получили развитие в работах А. Г. Асмолова, который выделял смысловые установки (соответствуют мотиву деятельности и стабилизирующие направленность деятельности в целом), целевые (соответствуют отдельному действию и его цели), и операциональные (соответствуют условиям деятельности и способам ее осуществления) [Асмолов, 2000]. В учении Д. А. Леонтьева понятие смысловой установки представляет собой составную часть исполнительных механизмов деятельности, отражающая жизненные смыслы явлений и объектов действительности, на которые эта деятельность нацелена, и проявляется в различных способах и формах воздействия на ход актуальной деятельности [Леонтьев, 2003].

Постоянно развивающаяся и изменяющаяся ценностно-смысловая сфера личности имеет определенную иерархическую структуру и отвечает за разработку смысловых стратегий в процессе познания и смысложизненных стратегий взаимодействия с окружающим социумом. Последовательность линии поведения, относительно стабильная направленность потребностей и интересов определяется совокупностью ценностных ориентаций. В структуре личности личностные ценности выполняют функцию смыслообразования [Абакумова, 2003, 2008].

В современной психологической науке можно выделить большое количество теорий и подходов, раскрывающих особенности воспитания детей различного возраста. На данный момент разработано множество классификаций методов воспитания, хотя их можно сгруппировать в 4 ведущих стиля воспитания: 1 – либеральный (отсутствуют каких-либо требования и границы, при этом родитель старается быть частью жизни ребенка); 2 – авторитарный (характерен наличием жестких рамок со стороны родителей и дистанции); 3 – индифферентный (со стороны родителей наблюдается попустительское и дистанцированное отношение к ребенку); 4 – авторитетный (родитель осуществляет разумный контроль и держит разумную дистанцию, он рядом, когда нужен ребенку, но у второго есть свое личное пространство) [Esehaghzadehordid, Reyhani, Moharari, Mazlomordid, 2018].

В то же время, существует недостаточное количество исследований, раскрывающих специфику изменений ценностно-смысловых установок, направленных на семью и влияние на них значимых других.

Результаты исследования

В качестве **объекта исследования** выступили 53 женщины разного семейного статуса в возрасте от 20 до 50 лет.

Всю исследуемую выборку мы разделили на 2 подгруппы по принципу возраста респонденток: 1 группа (девушки) – от 20 до 35 лет (28 человек); 2 группа (женщины) – от 36 до 50 лет (25 человек).

На Рисунке 1 отражена общая информация о двух группах исследуемых девушек и женщин. В первой группе процент замужних девушек гораздо выше, чем во второй. Вторая же группа превосходит первую по числу разводов.

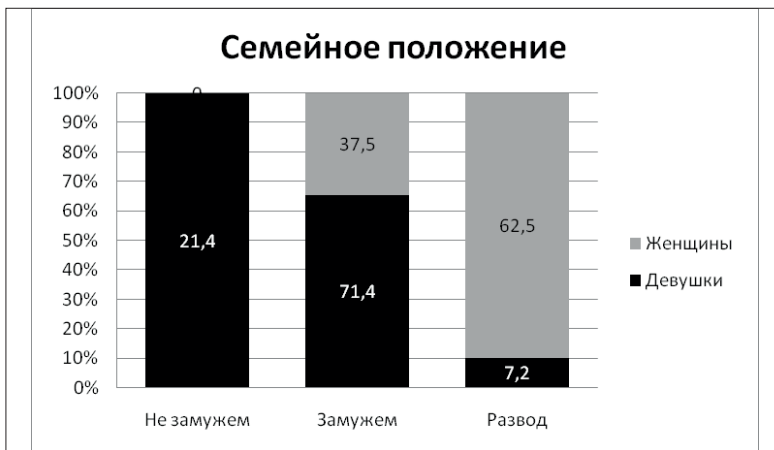

Рисунок 1. Семейное положение респондентов, в%

Исходя из данных, полученных благодаря **тесту смысложизненных ориентаций**, можно сделать следующие выводы, отраженные на Рисунке 2:

- баллы по шкале «Цели в жизни» говорят о том, что для второй группы респондентов больше характерно наличие конкретных целей в жизни, которые придают большую осмысленность и направленность жизни, чем для первой;
- шкала «Процесс жизни» указывает на то, что обе группы в целом довольны своей жизнью, считают ее достаточно интересной и насыщенной;
- исходя из результатов по шкале «Результат жизни» можно сказать, что обе группы относительно удовлетворены уровнем своей самореализации;
- «Локус контроля-Я» больше характерен для группы более старшего возраста, что свидетельствует о большем уровне ответственности, представлении о себе, как о сильной личности, способной самостоятельно определять свою жизнь в соответствии со своими представлениями;

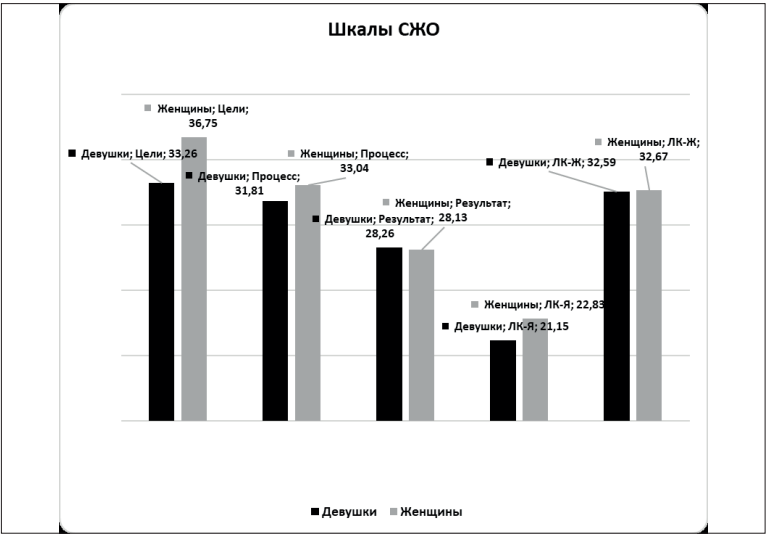

Рисунок 2. Шкалы СЖО, в баллах

– для обеих групп характерен средний бал по шкале «Локус контроля – жизнь», что свидетельствует о том, что и те, и другие убеждены в том, что их жизнь поддается сознательному контролю.

Уровень осмысленности жизни обеих групп находится в пределах общепринятого среднего балла по этой шкале, но, все же, у группы женщин от 36 до 50 лет этот показатель несколько выше, что отражено на Рисунке 3.

Рисунок 3. Осмысленность жизни, в баллах

Теперь с помощью Опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой рассмотрим, какие ожидания и притязания в браке имеют исследуемые группы. Для этого обратимся к Рисунку 4.

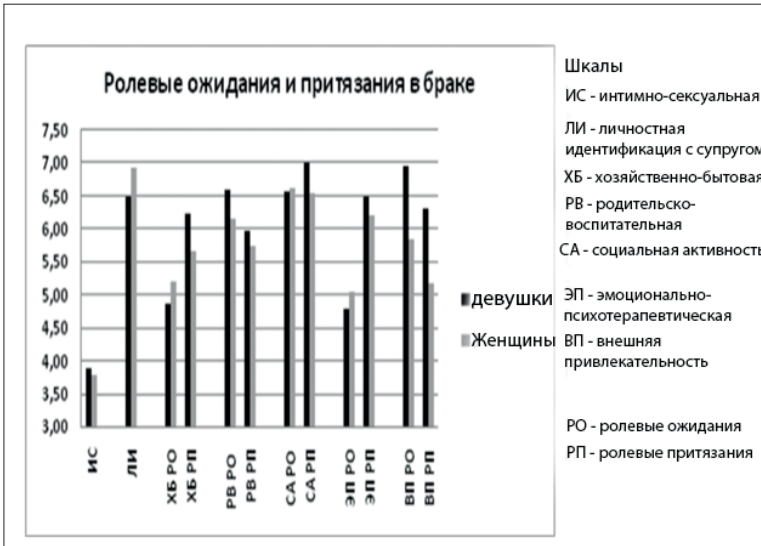

Рисунок 4. Ролевые ожидания и притязания в браке, в баллах

По интимно-сексуальной шкале обе группы имеют примерно равное значение, которое в свою очередь не является высоким. Таким образом, можно заключить, что для обеих групп интимно-сексуальные отношения не являются основными в браке.

Шкала личной идентификации с супругом также не содержит значимых различий. Для обеих групп важны общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, совместное времяпрепровождение.

По хозяйственно-бытовой шкале наблюдаются определенные различия. Обе группы показали достаточно высокий показатель собственных ролевых притязаний, т. е. они готовы большую часть бытовых вопросов решить самостоятельно. Однако, для второй группы – Женщины – этот показатель очень близок к показателю ролевых ожиданий от партнера, что говорит о том, что они предполагают более равноценное и равнозначное распределение домашних и бытовых обязанностей.

Родительско-воспитательская шкала показывает, что обе группы респондентов ожидают лидерства в этой роли от мужчины, и, как и по предыдущему показателю, группа Девушек имеет большие ролевые ожидания, чем группа Женщин, которые готовы участвовать практически в равной степени.

По шкале социальной активности видно, что группа более молодого возраста больше стремится к самореализации и их успехи для них важнее, чем успехи их спутников. Группа старшего возраста готова уступить мужчине лидерскую позицию.

Эмоционально-психотерапевтическая шкала демонстрирует высокие ролевые притязания обеих групп, это говорит о готовности взять на себя роль эмоционального лидера в семье, а также работать над домашним климатом, оказывая активную эмоциональную поддержку. Данный феномен объясняется тем, что женщина по своей природе более эмпативна, чем мужчина.

Интересный результат продемонстрировала последняя шкала – внешней привлекательности. Для обеих групп важно иметь внешне привлекательного партнера, причем собственная привлекательность не является главенствующей. Группа более молодого возраста в соответствии с показателями демонстрирует большую заинтересованность в вопросах внешности, чем группа старшего возраста.

А теперь давайте рассмотрим общие показатели значимости различных сфер семейной жизни для женщин разных возрастов. Для этого обратимся к Рисунку 5.

На Рисунке 5 видно, как распределяются по значимости для обеих групп женщин различные сферы семейной жизни:

- наименее значимой является интимно-сексуальная сфера для обеих групп;
- наиболее значимой для обеих групп является шкала социальной активности;

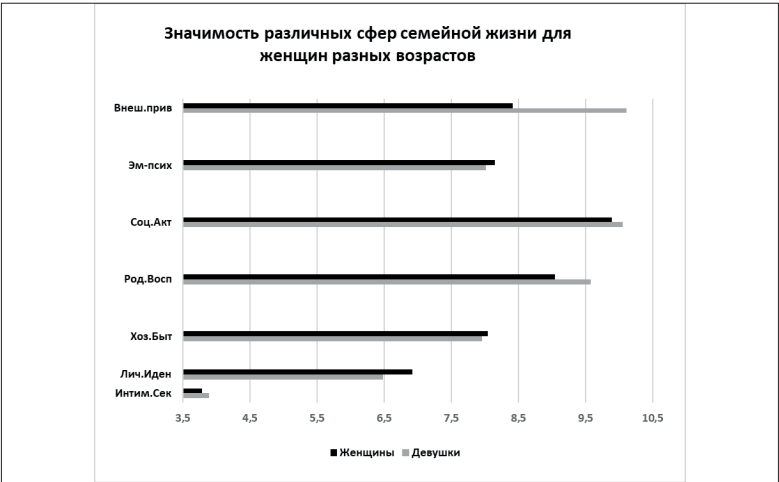

Рисунок 5. Значимость различных сфер семейной жизни для женщин разных возрастов, в баллах

- наибольшее значимое различие демонстрирует шкала внешней привлекательности – этот показатель имеет гораздо большее значение для группы

Девушек, чем для группы Женщин;

- в тоже время выражено различие в значимости родительско-воспитательской шкалы: для более группы Девушек этот показатель является более значимым, что может быть связано с тем, что как раз в возрасте от 20 до 35 лет рождаются первые дети в семье и начинаются первые шаги в воспитании.

Результаты теста на межличностную зависимость (любовную, от партнера, в детско-родительских отношениях) [методика Р. Гиршфильда, адаптированная О. П. Макушиной] представлены на Рисунке 6.

Данный тест предоставляет нам информацию о необходимости эмоциональной опоры на других, об уровне неуверенности в себе, стремлении к автономии или зависимости от других. Из полученных данных, представленных на Рисунке 6, видно, что группа женщин старшего возраста меньше нуждается в эмоциональной опоре на других. Низкий уровень выраженности говорит о том, что с возрастом женщина учится справляться с собственными эмоциями самостоятельно. Для девушек в возрасте от 20 до 35 лет характерен средний уровень выраженности. На этом этапе женщина больше нуждается в поддержке близкого человека.

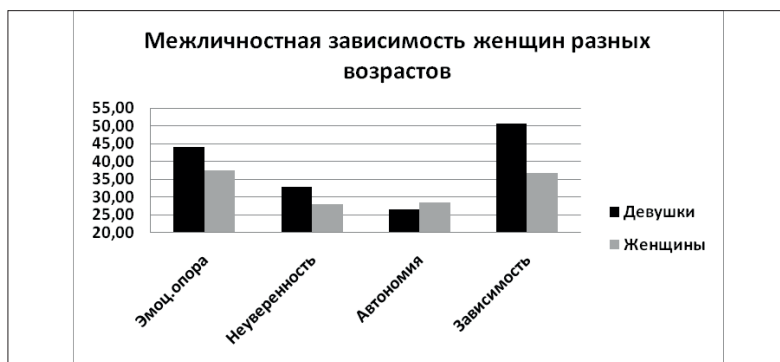

Рисунок 6. Межличностная зависимость женщин разных возрастов, в баллах

Шкала неуверенности в себе представлена средними показателями для обеих групп, однако Женщины менее неуверенные в себе, чем Девушки.

Стремление к автономии среднее для обеих групп, но с возрастом для Женщин личное пространство становится более необходимым и важным, чем для Девушек.

Шкала Зависимости от других демонстрирует обратные показатели. Группа Женщин по этому показателю имеет низкий уровень выраженности, а группа Девушек – средний. С годами Женщины становятся более независимыми, для них уже не так важна поддержка и одобрение окружающих.

Далее была проведена оценка значимости различий между двумя группами респондентов с использованием U-критерия Манна-Уитни. В результате

проведенного сравнения было выявлено, что между респондентами группы Девушек и группы Женщин существуют значимые различия по следующим переменным, представленным в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнения переменных в исследуемых группах

Переменные	Rank Sum (1)	Rank Sum (2)	U	p
Цели в жизни	680,0	506,0	231,0	0,071
Внешняя привлекательность ролевые ожидания	837,0	477,0	189,0	0,007
Внешняя привлекательность ролевые притязания	813,0	513,0	201,0	0,019
Потребность в эмоциональной опоре на других	832,0	486,0	191,0	0,018
Неуверенность в себе	833,0	491,0	179,0	0,009
Зависимость	916,5	401,5	111,0	0,000

Остальные критерии, рассматриваемые в исследовании, имеют только качественные отличия, статистическая значимость их не подтвердилась.

Выводы

Таким образом, исходя из анализа, представленного выше, можно утверждать, что ценностно-смысловые установки, направленные на семью, и отношения со значимыми другими у женщин могут изменяться в зависимости от их возраста по показателям: цели в жизни; внешняя привлекательность ролевые ожидания; внешняя привлекательность ролевые притязания; потребность в эмоциональной опоре на других; неуверенность в себе; зависимость.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-01209)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Литература

Абакумова И. В. Обучение и смысла: смыслообразование в учебном процессе. (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2003. 480 с.

Абакумова И. В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии. М.: КРЕДО, 2008. 386 с.

Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Академия, Смысл, 2007. 528 с.

Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии / Социальная психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов-вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 377-393.

Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.

Носирова Ш. Вопрос метода личного примера и его роли в воспитании детей младшего школьного возраста // Вестник Таджикского национального университета. 2016. № 3-5. С. 232-236.

Садолина Т. В. Эмоциональная составляющая социально-психологического содержания отношений дочери с отцом и их влияние на выбор будущего супруга // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 253-255. URL: <https://moluch.ru/archive/44/5382/>

Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 452 с.

Хабибулина М. Р. Роль отца и девиантное поведение дочери в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2013. № 3. – С. 448-450. URL: <https://moluch.ru/archive/50/6437/>

Arroyo A., Andersen K. K. The Relationship between Mother-Daughter Self-Objectification: Identifying Direct, Indirect, and Conditional Direct Effects // Sex Roles. 2016. No. 74 (5–6), P. 231–241. <https://doi.org/10.1007/s11199-015-0554-1>

Bartholomaeus C., Riggs D. Daughters and their mothers: The reproduction of pronatalist discourses across generations. Women's Studies International Forum, 62, May–June. 2017. № 1-7. <http://www.damienriggs.com/blog/wp-content/uploads/2013/09/Daughters-and-their-mothers-paper-pdf>

Esehaghzadehorcid F., Reyhani T., Moharari F., Mazlomorcid S. Effect of training positive parenting program on mother-child relationship among mothers of children with externalizing disorders. Evidence Based Care. 2018. № 8(2), 58-66. doi: 10.22038/ebcj.2018.31024.1770

Luciano E. C., Orth, U. Transitions in romantic relationships and development of self-esteem. Journal of personality and Social Psychology. 2017. 112, P. 307–328.

Nazemian A. Effectiveness of triple positive parenting program based on Iranian culture on mother-child relationship and children's academic achievement. Med. J. Mashhad Univ. Med. Sci. 2016. № 59 (2), P. 124-131.

Sivak E., Smirnov I. Parents mention sons more often than daughters on social media. PNAS. 2019. № 116 (6), P. 2039-2041. <https://doi.org/10.1073/pnas.1804996116>

References

Abakumova I.V. (2003). Obucheniye i smysl: smysloobrazovaniye v uchebnom

protsesse. (Psikhologo-didakticheskiy podkhod). Rostov-on-Don: Rostov State University. 480 p.

Abakumova I.V. (2008). Smyslodidaktika. Uchebnik dlya magistrrov pedagogiki i psikhologii. M.: CREDO. 386 p.

Asmolov A.G. (2007). Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoye ponimaniye razvitiya cheloveka. M.: Akademiya, Smysl. 528 p.

Asmolov A.G., Koval'chuk M.A. (2000). O sootnoshenii ponyatiya ustanovki v obshchey i sotsial'noy psikhologii. Sotsial'naya psikhologiya: Khrestomatiya: Ucheb. posobiye dlya studentov-vuzov. M.: Aspekt Press, P. 377-393.

Leont'yev D.A. (2003). Psikhologiya smysla: priroda, stroyeniye i dinamika smyslovoy real'nosti. 2-ye ispr. izd. M.: Smysl. 487 p.

Nosirova SH. (2016). Vopros metoda lichnogo primera i yego roli v vospitanii detey mladshego shkol'nogo vozrasta. Vestnik Tadzhijskogo natsional'nogo universiteta. No. 3-5. P. 232-236.

Sadolina T.V. (2012). Emotsional'naya sostavlyayushchaya sotsial'no-psikhologicheskogo sodержaniya otnosheniy docheri s ottsom i ikh vliyaniye na vybor budushchego suprug. Molodoy uchenyy. No. 9. P. 253-255. URL: <https://moluch.ru/archive/44/5382/>

Uznadze D. N. Psikhologicheskiye issledovaniya. - M.: Nauka, 1966. 452 p.

Khabibulina M.R. (2013). Rol' ottsa i deviantnoye povedeniye docheri v podrostkovom vozraste //Molodoy uchenyy. No. 3. P. 448-450.

Arroyo A., Andersen K.K. (2016). The Relationship between Mother-Daughter Self-Objectification: Identifying Direct, Indirect, and Conditional Direct Effects. Sex Roles, No. 74 (5–6), P. 231–241. <https://doi.org/10.1007/s11199-015-0554-1>

Bartholomaeus C., Riggs D. (2017). Daughters and their mothers: The reproduction of pronatalist discourses across generations. Women's Studies International Forum, 62, May–June. No. 1-7. <http://www.damienriggs.com/blog/wp-content/uploads/2013/09/Daughters-and-their-mothers-paper-.pdf>

Esehaghzadehorcid F., Reyhani T., Moharari F., Mazlomorcid S. (2018). Effect of training positive parenting program on mother-child relationship among mothers of children with externalizing disorders. Evidence Based Care, No. 8 (2), P. 58-66. doi: 10.22038/ebcj.2018.31024.1770

Luciano E. C., Orth U. (2017). Transitions in romantic relationships and development of self-esteem. Journal of personality and Social Psychology, 112, P. 307–328. <https://doi.org/10.1037/pspp0000109>

Nazemian, A. (2016). Effectiveness of triple positive parenting program based on Iranian culture on mother-child relationship and children's academic achievement. Med. J. Mashhad Univ. Med. Sci., No. 59 (2), P. 124-131.

Sivak E., Smirnov I. (2019). Parents mention sons more often than daughters on social media. PNAS, No. 116 (6), P. 2039-2041 <https://doi.org/10.1073/pnas.1804996116>